

ПАО «Газпром нефть»**Финансовые и операционные результаты за 2 квартал 2018 года**
16 августа 2018 года**Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами**

Добрый день, дамы и господа. Анна Сидоркина, Investor Relations.

Разрешите мне открыть конференц-звонок, на котором вашему вниманию будут представлены финансовые результаты компании за первое полугодие 2018 года, и представить участников сегодняшнего конференц-звонка. Как всегда, с комментариями по финансовой отчётности выступит член правления, заместитель генерального директора по экономике и финансам Алексей Янкевич. О деятельности блока upstream расскажет Алексей Урусов, директор Дирекции экономики и корпоративного планирования, затем Владимир Константинов, начальник Департамента экономики и инвестиций блока downstream расскажет о событиях блока. На сессии вопросов и ответов к нам присоединятся коллеги из профильных департаментов, которые будут рады ответить на все ваши вопросы.

Традиционно перед тем, как мы начнём презентацию, я бы хотела напомнить, что все комментарии к презентации и все заявления, которые могут быть сделаны в ходе конференц-звонка, могут и будут содержать заявления прогнозного характера, касающиеся финансового положения и результатов деятельности бизнеса Газпром нефти. Все заявления, за исключением утверждений о свершившихся фактах, являются или могут рассматриваться в качестве заявлений прогнозного характера. Заявления прогнозного характера представляют собой утверждения о будущих ожиданиях, основанных на текущей ситуации и допущениях руководства, и могут учитывать известные и неизвестные риски и неопределенности, которые могут привести к тому, что фактические результаты, показатели и события будут существенно отличаться от тех, которые содержались или подразумевались в ходе сегодняшней телефонной конференции.

Спасибо большое, разрешите передать слово Алексею Янкевичу.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Приветствую, уважаемые дамы и господа. Сегодня мы представляем итоги работы Газпром нефти за первое полугодие.

Итоги можно смело назвать очень хорошими. Вы сами видите рекордный рост показателей. Операционная прибыль выросла на 50%, почти на 50% выросла чистая прибыль. Безусловно, нужно отдать должное тому, что макроэкономическая ситуация для нефтяной отрасли улучшилась в первом полугодии 2018 года, и это внесло свой вклад в рост финансовых результатов. Это и рост цен на нефть, и ослабление рубля. Кроме того, ощутимый вклад также внесли и внутренние факторы – это и рост добычи, это и восстановление объёмов переработки после ремонта в первом полугодии прошлого года, это и повышение эффективности переработки после завершённых ремонтов. Далее вы увидите, что опережающими темпами вырос объём производства светлых нефтепродуктов – выход светлых вырос почти на три процентных пункта, что довольно много для этого показателя. Вырос объём продаж через премиальные каналы, выросли розничные продажи. Мы хорошо поработали над эффективностью в сегменте upstream в условиях ограничения ОПЕК+ : снизились удельные операционные затраты на добычу, несмотря на инфляционные факторы. Наши усилия и рост объёмов внесли свой вклад и позволили максимально увеличить наши финансовые показатели.

Что касается квартальной динамики, то она также позитивна: выросла выручка, выросли операционная и чистая прибыль. Здесь, помимо влияния внешних факторов, есть и существенное влияние внутренних факторов – я о них скажу чуть позже, но это и увеличение добычи, это и увеличение эффективности переработки, и также рост премиальных продаж.

На этом я закончу свою вводную часть и передам слово коллегам. Традиционно начнём с блока upstream.

Алексей Урусов, Директор Дирекции экономики и корпоративного планирования

Добрый день, дамы и господа.

Хотел обратить внимание на слайд номер 6, на развитие ресурсной базы в первом полугодии 2018 года. Наша компания продолжает развивать ресурсную базу, можно выделить три фокуса внимания. В апреле 2018 года мы получили на геологическое изучение на полуострове Ямал два участка Южно - Новопортовский и Суровый. Понятно, что запасы на госбалансе отсутствуют и мы занимаемся расширением сырьевой базы с целью оптимальной загрузки производственной и транспортной инфраструктуры в этом регионе. Наш второй акцент - это то, что в 2018 году мы получили лицензии на участки Карабашской зоны. Права недропользования на разведку и добычу позволят нам реализовать программу по геологическому изучению - пока эти участки характеризуются низкой степенью геологической изученности. И последнее - это новый кластер нефтедобычи в Оренбурге. Как вы помните, мы говорили, что мы открыли Новозаринское месторождение в 2017 году. В 2018 году мы получили лицензию на это месторождение. Геологические запасы превышают 11 млн тонн. Как вы помните, в 2016 году в этом регионе мы открыли Новосамарское месторождение с геологическими запасами в 8 млн тонн. Мы уверены, что этот новый кластер нефтедобычи в Оренбурге может потенциально стать новой точкой роста.

На слайде номер 7 по оптимизации добычи в рамках соглашения ОПЕК+ вы видите, что наши темпы роста достаточно скромные - около 3%. Если посмотреть факторы роста добычи полугодие к полугодью, то наш флагманский проект Новопорт дает самый большой вклад - плюс 1,9 млн тонн, также как и проект Мессояха – плюс 0,3 млн тонн. Наши проекты в Ираке и Арктикгаз также дают запланированный прирост увеличения добычи нефти.

В отношении затрат, на слайде номер 8 вы видите разнонаправленную динамику. С одной стороны, по крупным проектам мы видим экономию эффекта масштаба – рост добычи приводит к снижению удельных расходов и позитивно сказывается на экономике. По зрелым месторождениям мы вынуждены были останавливать высоко-обводненный фонд, что привело к снижению удельных затрат. На предприятиях по совместным операциям ограничения ОПЕК+ привели тому, что при сокращении объёма добычи удельные затраты скорректировались в верхнюю сторону.

Слайд 9 - развитие нашего ледокольного флота, который нам необходим для бесперебойной транспортировки нефти с Новопортовского месторождения. В третьем квартале у нас начал работу высокотехнологичный ледокол нового поколения, и мы планируем, что до конца 2018 года у нас будут работать два современных ледокола. Вкупе с шестью танкерами, которые у нас уже работают, всё это создаёт комплексную логистическую инфраструктуру, которая позволяет бесперебойно транспортировать нефть с наших северных месторождений.

И последний слайд в отношении БРД - это наши новые активы вблизи существующих месторождений. Здесь две точки роста. Первый регион – это Ямбург (Ачимовские нефтяные залежи), Северо-Самбург (Ачимовские нефтяные залежи), Тазовский и Песцовое месторождения. В отношении всех этих четырёх точек роста мы занимаемся активным геологическим изучением. У нас есть успешные результаты переиспытания скважин, успешные проведения КРС, успешные испытания скважин с высокими дебитами по Северо-Самбургу, это дебиты 193 и 35 тонн в сутки, весьма хорошие уровни. Также по этим месторождениям мы планируем бурение новых скважин с МГРП, проведение дополнительных геофизических исследований с целью подтверждения объёмных показателей и подготовки плана по разработке этих месторождений. В отношении Западно-Зимнего месторождения, которое находится не так далеко в Западной Сибири, как Ямбург, мы провели сейсмо-разведку. Мы завершили бурение трёх скважин, идёт подготовка к испытаниям. В ЦКР Роснедра мы утвердили проект по пробной эксплуатации.

Всё это вместе позволяет нам продолжать развивать наши новые добывающие активы и создавать задел на будущее.

Владимир Константинов, Начальник департамента экономики и инвестиций, блок логистики, переработки и сбыта

Добрый вечер, уважаемые дамы и господа. На нашей предыдущей встрече я говорил о том, что первый квартал 2018 года был чрезвычайно сложным для нефтепереработки. Нефтяные котировки выросли, динамика курса не компенсировала повышение цен на нефть. Соответственно, входное сырьё для нефтепереработки существенно выросло в цене. Цены на внутреннем рынке тоже были относительно стабильны. В результате маржа переработки в первом квартале была необыкновенно

низкой – она составила около одного доллара на баррель. Второй квартал был значительно успешнее для нефтепереработки, и в целом он определил значительно более высокую эффективность нефтепереработки по сравнению с первым кварталом и достаточно высокий результат первого полугодия в целом. Во втором полугодии средняя маржа переработки по всем НПЗ компании превысила 3 доллара на баррель. Она была положительна практически по всем НПЗ компании. За 6 месяцев мы получили достаточно высокие финансовые результаты по переработке.

Что касается баланса нефти, в целом общие ресурсы нефти в первом полугодии 2018 года у нас сравнимы с первым полугодием 2017 года – разница небольшая – около 300 тысяч тонн. Однако, произошли достаточно серьёзные изменения в структуре баланса нефти. Они связаны прежде всего с изменением тенденции на рынке и ситуацией в отношении крупных ремонтов наших заводов. Объём переработки у нас вырос на 1,8 млн тонн по сравнению с первым полугодием 2017 года. У нас не было крупных ремонтов по сравнению с предыдущим годом. У нас сократился экспорт нефти на 1,3 млн тонн, и сократился объём поставок нефти на внутренний рынок. Связано это со снижением возможности эффективной закупки, соответственно, продажи нефти на внутреннем рынке.

На следующем слайде мы показали объём переработки нефти на НПЗ и эффективность переработки. Объём переработки нефти, как я уже сказал, вырос практически на 10% по сравнению с первым полугодием 2017 года. Рост произошёл по всем НПЗ. Наибольший рост – по Московскому заводу, где ремонт по масштабу несравним с тем, что был год назад. В результате рост составил практически 37%. На Омском заводе и на ЯНОС рост произошёл в результате наших усилий по повышению эффективности переработки, и весь рост связан именно с более эффективной переработкой по сравнению с экспортом нефти.

Что касается глубины переработки и выхода светлых, Алексей Янкевич уже говорил о том, что эти показатели у нас повысились. Да, это связано и с тем, что у нас не было такого объёма крупных ремонтов, ну и связано ещё и с результатами проведённых ремонтов в прошлых периодах. Мы оптимизировали структуру производства нефтепродуктов. Мы произвели судовое топливо в серьёзных масштабах на Омском заводе вместо мазута. Мы увеличили производство битумов на Омском и Московском заводах. А выход светлых связан прежде всего с оптимизацией технологических процессов.

Хотел бы остановиться на следующем слайде. Нас в этом и в начале следующего года ждёт довольно серьёзное знаковое событие – мы вводим первую крупную установку из нашего пула установок реконструкции нефтепереработки – это установка ЕВРО+ (комплексная установка переработки нефти). Эта установка заменит пять действующих установок предыдущего поколения (установка АВТ, установка реформинга, установка вспомогательного производства, которая обслуживает основное производство). Мы предполагаем, что ввод этой установки повысит энергоэффективность производственных процессов. Ввод этой установки позволит нам уверенно чувствовать себя с точки зрения межремонтных циклов – мы с двухлетнего цикла ремонта перейдём на четырехлетний ремонтный цикл. Что касается конкретных работ по строительству данной установки, то они уже выполнены на 90%. Мы полностью поставили оборудование для данной установки, подключили её к трубопроводной системе завода, в настоящее время проводим гидроиспытания. Планируется, что установка будет готова к пуску в четвёртом квартале 2018 года.

Что касается сбытовых факторов и результатов сбытовой деятельности, розничные продажи у нас растут быстрее рынка. Если совокупные продажи в розничной сети бензина и дизельного топлива в России за первое полугодие полугодие выросли на 1,4%, то рост Газпром нефти – около 5%. Общий вклад в рост розничных продаж внесло повышение эффективности продаж. У нас повысилась средняя прокачка в расчете на одну АЗС, она достигла уровня 20 тонн в сутки.

Что касается результатов деятельности области продаж авиатоплива, бункеровки, масел и битумов, то здесь практически по всем бизнес-единицам отмечается достаточно серьёзный рост по сравнению с первым полугодием 2017 года. По авиатопливу – более 10%, по битумам – 30%. Менее существенный рост по бункеровке и маслам. Что касается масел, здесь мы работаем, над совершенствованием структуры производства масел и повышением доли высокомаржинальной продукции в общем объёме продаж.

И последнее, на что я хотел бы обратить внимание, это то, что у нас появился новый эффективный высокотехнологичный актив в городе Сальск Ростовской области. Он приобретён в рамках развития битумного бизнеса и предусматривает производство высокомаржинальный битумной

продукции в размере 25 тыс. тонн. Данный объект дополняет общую линейку нашей премиальной продукции и позволит нам довести объём премиальной битумной продукции до 300 тыс. тонн.

Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Уважаемые коллеги вернемся к анализу финансовых результатов. Как я уже сказал, наша операционная и чистая прибыль выросли, как год к году, так и квартал к кварталу. Посмотрим это на слайде с факторным анализом. Помимо того, что фактор роста цен и ослабление рубля положительно повлияли на динамику результатов, есть и факторы, которые характеризуют эффективность работы самой компании, рост масштабов бизнеса, повышение эффективности. Объём таких факторов в первом полугодии составил около 30 млрд руб., из них где-то половина приходится на разведку и добычу. Прежде всего, это увеличение объёма добычи на новых проектах и мероприятия по повышению эффективности и сокращению затрат на зрелых месторождениях. Половина приходится на переработку и сбыт, главным образом, это повышение эффективности переработки и рост премиальных и розничных продаж.

Что касается квартальной динамики, то также, помимо внешних факторов, ощутимый вклад в рост результатов внесли факторы бизнеса – рост объёмов добычи, повышение эффективности переработки и рост премиальных и розничных продаж. В квартальной динамике больший вес имеют факторы downstream.

Хотел бы обратить ваше внимание на свободный денежный поток. Рад вам сообщить, что компания вышла на устойчивую генерацию положительного свободного денежного потока. Свободный денежный поток существенно вырос относительно прошлого года. Он не просто положительный – рост составил более 70%. По итогам первого полугодия, если смотреть по отчётности и строго руководствоваться МСФО, он составляет 48 млрд руб. Если прибавить туда свободный денежный поток нашего проекта Мессояха, который в нашей доле составил 8 млрд, и эти деньги мы получаем в виде возврата ранее выданных займов, то, в принципе, свободный денежный поток, в управленческом смысле, составил около 56 млрд руб. Кроме того, есть еще денежный поток от проекта Мессояха, который связан с замещением наших инвестиций на проектный кредит – он находится в разделе Прочее в сумме 26 млрд руб, но его не совсем правильно считать свободным денежным потоком, потому что он связан с привлечением кредита на совместное предприятие. А вот если взять в чистом виде именно генерирование свободных денежных потоков, то с учётом наших совместных проектов это сумма порядка 56 млрд руб, она говорит о том, что мы можем без увеличения долга ощутимо нарастить объём дивидендных выплат, что, я думаю, вы и увидите по итогам 2018 года. Кроме того, мы сократили долг, чистые заимствования составили минус 59 млрд руб. Мы выплатили промежуточные дивиденды по итогам девяти месяцев в размере 47 млрд руб. Остаток планируем заплатить во втором полугодии.

Инвестиции выросли к прошлому году на 2,5%. В принципе, наш прогноз остаётся прежним, мы ожидаем стабильную динамику инвестиций, 2,5% - это незначительная величина, и это связано с распределением между кварталами и между полугодиями. Что касается динамики внутри сегментов, то рост в основном связан с увеличением инвестиций в переработку. Мы, действительно, находимся в активной фазе реализации нашей программы модернизации. Мы планировали, что у нас будет определённое смещение от upstream к downstream за счёт более активной модернизации – именно 2019-2022 годы. Что касается upstream, то там инвестиции сократились, как мы и говорили. Они сократились как на green fields, так и на brown fields. Там есть, в том числе, определённые инфляционные факторы, соответственно, они дают всё равно небольшой прирост. Но и за счёт сокращения объёма деятельности и активности в целом мы видим также сокращение объёма инвестиций в upstream.

За счёт существенного роста финансовых результатов наша финансовая устойчивость существенно улучшилась. Мы приблизились к психологическому значению соотношения долг к EBITDA – единица. Это достаточно низкий показатель. Это говорит о том, что у нас, помимо хорошей генерации положительного свободного денежного потока, есть ещё и ресурс в виде дополнительного объёма заимствований, который мы можем реализовать, если это потребуется. Финансовая устойчивость позволяет. Запас для заимствований у нас явно есть, потому что единица – это такой показатель, даже не совсем целевой, а скорее находящийся на нижней границе нашего комфортного диапазона.

Что касается профиля погашения, то он также достаточно комфортный. И мы видим, что в основном объём приходится на сроки 3-5 и свыше 5 лет. То есть, есть полная уверенность, что все краткосрочные обязательства мы безусловно выполним.

Одно из важных событий полугодия – размещение облигаций в первой половине этого полугодия и успешное погашение второго выпуска еврооблигаций. Это был выпуск еврооблигаций под 2,933% годовых, который мы погасили в апреле 2018 года. Соответственно, у нас остаются два долларовых выпуска.

На этом я завершаю своё выступление. Ещё раз хочу подчеркнуть, что все наши проекты, все наши планы находятся в рамках тех ожиданий, которые мы озвучивали. Компания развивается. Да, нас, безусловно, сдерживало соглашение ОПЕК+ с точки зрения роста масштабов в upstream. Сейчас, в результате пересмотра соглашения, у нас появилась возможность дополнительной добычи. Если вы следите за нашими суточными объёмами, вы видите, что мы достаточно быстро и достаточно ощутимо нарастили объём суточной добычи, мы полностью реализуем те возможности, которые даёт нам это соглашение, поэтому я ожидаю более хорошую динамику по добыче. Что касается downstream, то, безусловно, большие надежды мы возлагаем на запуск проекта ЕВРО+, который, я думаю, состоится в срок. Это позволит Московскому заводу существенно увеличить маржу переработки и позволит ему быть устойчивым в тех условиях, в которых сейчас работает downstream.

Спасибо большое за внимание. Готов ответить на вопросы.

Сессия вопросов и ответов

Вопрос №1

Александр Бурганский, Renaissance Capital

Здравствуйте. Спасибо большое за презентацию и за возможность задать вопрос.

Первый вопрос. Вы сказали про увеличение дивидендных выплат за 2018 год. Планируете ли вы платить промежуточные дивиденды? И есть ли какой-то guidance по поводу payout ratio?

И второй вопрос по поводу налогообложения на Новопортовском месторождении с 2019 года. Вы говорили ранее, что планируете перевести его на режим НДС. Есть ли какой-то guidance о том, как это изменит уровень налогообложения Новопортовского месторождения? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Александр, спасибо большое за вопросы.

Что касается дивидендов, то я подтверждаю, что мы намереваемся продолжить практику промежуточных дивидендов, как и в прошлом году. Мы будем объявлять промежуточные дивиденды по итогам девяти месяцев, как мы и делали. Что касается payout, я думаю, что мы это объявим чуть позже, ближе к принятию решения по промежуточным дивидендам за девять месяцев. Но есть чёткое намерение этот payout увеличить относительно того, который вы видели по последнему объявлению дивидендов.

Ответ на второй вопрос – по Новопортовскому месторождению. Я хочу ещё раз подтвердить наше намерение включить его в НДС, он попадает в НДС, соответственно, с 2019 года этот проект будет жить в новой налоговой системе. Я вам цифры не назову, можем потом прислать отчёт. Тут новая система, соответственно, есть её параметры, есть параметры этого порта, в принципе, и сами можете прикинуть, но для вашего удобства можем отдельно прислать. Я сейчас цифру не скажу, потому что она состоит из нескольких параметров – из денежных потоков и общей экономики. Но точно эти параметры будут не хуже, чем в существующей налоговой системе

Вопрос №2

Андрей Полищук, Raiffeisen Bank

Добрый день, спасибо за возможность задать вопрос. У меня два вопроса.

Первый – по отчётности. У вас за первое полугодие 2018 года резко вырос рабочий капитал, и негативный эффект составил более 500 млн. долларов. Что нам ждёт во втором полугодии? Аналогичный рост рабочего капитала или есть возможность обратного эффекта?

И второй вопрос. Хотелось бы понять, что вы будете делать со свободным денежным потоком, учитывая, что он у вас резко растёт. Капитальные вложения вы наращивать не намерены, и стоит нам ожидать, что свободный денежный поток практически полностью или большей частью будет распределяться среди акционеров или, всё же, вы будете использовать его на погашение долга, что, в принципе, тоже не столь важно, так как долговая нагрузка у вас сейчас низкая. Поясните, пожалуйста. Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Андрей, спасибо за вопросы.

Действительно, оборотный капитал вырос, увеличение составило порядка 30 млрд. , что очень логично. Мне кажется, что это прогнозируемо, потому что всегда, когда растут цены, а цены выросли в рублях за счёт двух факторов – первое, выросли цены на нефть в долларах, и плюс, произошло ослабление рубля. Обычно это два обратных фактора, а здесь они сложились. И нефть выросла, и курс ослаблен. Естественно, рублёвая цена в задолженности, в дебиторской задолженности, запасах, она существенно выросла. Поэтому, безусловно, оборотный капитал не мог не вырасти. Если вы посмотрите отчётности других компаний, которые уже опубликовались, то вы увидите примерно такое же пропорциональное увеличение оборотного капитала. Всё это логично, это такой отраслевой тренд.

Безусловно, второе полугодие уже таким не будет, потому что вряд ли рублёвые цены на конец второго полугодия окажутся существенно выше, чем рублёвые цены на конец первого полугодия. Поэтому, наверное, да, плюс-минус, можно ожидать значительно меньше динамики или вообще плоскую динамику оборотного капитала во втором полугодии 2018 года. Плюс у нас ещё был ряд небольших разовых факторов роста оборотного капитала, которые будут реверсированы по итогам второго полугодия (величина порядка десяти миллиардов рублей).

Ответ на второй вопрос у меня будет короткий. Мы не планируем сокращать наш долг. Это сейчас нецелесообразно. Единица – это нижняя граница нашего комфортного диапазона. Поэтому соотношения чистый долг к EBITDA меньше единицы было бы не совсем правильно достигать. Мы видим наш комфортный интервал от единицы до полутора, как и раньше видели. Соответственно, на сегодняшний день у нас точно нет причин для того, чтобы сокращать долг.

Дальше мы будем стараться использовать наши средства наиболее оптимально. Безусловно, дивиденды будут расти, как я уже сказал. Это с одной стороны. С другой стороны, плоха та компания, которая не ищет проекты, а все деньги раздаёт акционерам. Это тоже неправильно. Как мне правильно сказал один из акционеров – мы же, вкладывая в компанию, не облигацию покупаем, мы покупаем компанию, которая имеет перспективы для роста. Поэтому, безусловно, мы посмотрим на все наши возможности и с учётом того, что конъюнктура позволяет нам зарабатывать больше операционного денежного потока, мы, естественно, посмотрим на возможность реализации дополнительных проектов. Наверное, не столько в этом году, сколько уже в следующем. Это может быть и ускорение нашей программы модернизации, и другие какие-то дополнительные проекты в том же upstream, которые принесут нам доходность больше, чем процентная доходность. Мы для акционеров хотим создавать доходность не 6-7%, а значительно больше. Поэтому мы будем искать оптимальный баланс, но вы можете быть уверены, что дивиденды вырастут. У нас есть планы и по повышению dividend payout, и сама чистая прибыль, от которой рассчитываются дивиденды, растёт. Поэтому, безусловно, вы можете ожидать ощутимого роста дивидендов. Спасибо.

Вопрос №3

Юстинас Пашкевичус, Firebird Management

Здравствуйте. У меня вопрос относительно текущей ситуации по Лахта-центру. Сколько уже было вложено в этот проект, какие планируются дальнейшие шаги?

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Спасибо за вопрос. Это не совсем наш бизнес-проект, поэтому я подробно на цифрах сейчас не остановлюсь, скажу только, что проект идёт по плану. Всё, что мы заявляли, актуально, поэтому тут мало что можно добавить. Мы ожидаем, что проект будет завершён в конце этого года.

Вопрос №4

Евгения Дышлюк, Газпромбанк

Добрый день. Поздравляю с хорошими результатами. У меня вопрос касательно налогового манёвра. Как вы считаете, это уже утверждённая версия, которая предполагает акциз, коэффициент и т.д. Или вы и другие компании продолжаете общаться с правительством на эту тему, пытаетесь его оптимизировать в части downstream? Спасибо.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Евгения, спасибо за вопрос. Мы считаем, что основные параметры манёвра утверждены и они являются оптимальными. Мы очень активно участвовали, как и другие компании, в обсуждении этого манёвра. Мы продолжаем вести диалог по донстройке акцизов, включая демпферную настройку, которая предусмотрена налоговым манёвром. Там есть ещё над чем поработать. Хотелось бы, чтобы эта система была ещё более оптимальной, и как можно быстрее начала решать проблемы, которые есть на внутреннем рынке. Действительно, сейчас ситуация не очень простая. Она связана с тем, что внутренний рынок не может переварить то давление, которое оказывается в виде роста мировых цен, которые ещё и умножены на ослабление рубля. Безусловно, такое масштабное давление рынок не может переварить, поэтому, безусловно, налоговый манёвр должен учитывать все эти факторы. Для этого там и предусмотрена демпферная настройка. Её детали мы продолжаем обсуждать.

Евгения Дышлюк, Газпромбанк

Спасибо. А можно ещё маленький вопрос? Как вы думаете, если урегулировать эту формулу и вообще законопроект – можно ли добиться такого механизма, который позволит избежать квот на поставку нефти или нефтепродуктов на внутренний рынок, которые сейчас обсуждаются? Я имею в виду заградительные меры, чтобы компании поставляли либо нефть на переработку, либо нефтепродукты на внутренний рынок. Как вы думаете, можно ли в результате этих всех усилий уйти от этих заградительных механизмов?

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Спасибо за вопрос. Наверное, да. Конечно, любую систему можно настроить так, чтобы работали рыночные механизмы. Мы всегда были за рыночные механизмы. Если вы помните выступление нашего Председателя Правления Александра Валерьевича Дюкова, когда ему задавали вопрос, который касался не квотирования, а госрегулирования цен. Позиция компании всегда была такова, что рыночные механизмы самые оптимальные и рынок должен саморегулироваться. Я думаю, что к этому можно прийти. Безусловно, это непросто. Всегда первое, что приходит, наверное, как самые быстрореализуемые меры, это административные. Они помогают в совсем экстренных ситуациях. В нормальной среднесрочной перспективе, мы считаем, что должны быть найдены рыночные механизмы, и мы готовы принимать участие в обсуждении любых инструментов, которые будут являться рыночными.

Вопрос №5

Ольга Марьясова, Evli Bank

Добрый день. Я бы хотела спросить насчёт стоимости долга. Какая на данный момент у вас средневзвешенная ставка по стоимости долга? Как она изменилась с начала года?

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Спасибо за вопрос. Это открытые данные, они в MD&A у нас есть. У нас средняя ставка выросла с 5,54 в прошлом полугодии до 5,99 в этом полугодии. Но здесь нужно понимать, что этот рост связан с тем, что валютный долг замещается рублёвым. И не совсем корректно взвешивать и

сравнивать рублёвые и долларовые ставки, потому что номинально формальная рублёвая ставка может быть выше, но вы же понимаете, что рублёвая инфляция выше долларовой. Соответственно, нужно сравнивать inflation adjustment rate. Тут есть специальные кривые, которые позволяют в сопоставимых условиях сравнивать долларовые и рублёвые ставки. Если на них посмотреть, то наша ставка не растёт. Если взять нашу рублёвую ставку сейчас и с помощью специальных кривых перевести в доллары, то ставка эта будет не выше, чем у нас раньше была в долларах. Номинально вы продолжите наблюдать повышение ставки, потому что рублёвые заимствования постепенно замещают долларовые. Доля рублёвых, в принципе, продолжит расти. Это не должно вас пугать, потому что это рублёвая ставка, где более высокую номинальную ставку частично компенсирует разница в инфляции.

Ольга Марьясова, Evli Bank

А ещё можно вопрос по балансу? У вас в долгосрочных обязательствах есть deferred income liability. На конец первого полугодия это было где-то 113,3 млрд руб. А как правильно эту статью учитывать? Считать ее как долг, который будет востребован к оплате, или как-то по-другому? Вы бы могли посоветовать?

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Спасибо за вопрос. Я в двух словах не отвечу. Надо изучать Стандарт по налогу на прибыль, где описывается deferred income tax. Но я попытаюсь на каком-то примере вам очень быстро сказать. Во-первых, это точно не долг, не обязательство. Наиболее распространённые случаи возникновения этой статьи связаны с тем, что амортизация налогообложения проводится более ускорено, чем по стандартам МСФО. По сути, государство разрешает нам амортизировать быстрее ряд активов. Первое время после ввода активов в эксплуатацию, соответственно, вы больше списываете затраты и платите меньше налога на прибыль. В будущем вы его заплатите больше из-за того, что в будущем стоимость самортизируется, амортизация закончится, соответственно, вы уже для цели налогообложения не сможете её предъявлять. И из-за того, что в будущем ускоренная амортизация закончится и, соответственно, актив для цели налогообложения станет более прибыльным, он, по идее, будет платить чуть больше налога на прибыль. С этим связан эффект возникновения обязательства deferred income tax. Но более подробно, опять-таки, Вы можете посмотреть.

Ольга Марьясова, Evli Bank

Спасибо большое.

Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами

Анна Сидоркина, Investor Relations. Ольга, если хотите, мы можем потом с вами провести конференц-звонок с привлечением специалистов по консолидации. Можем обсудить с вами это очень подробно. Давайте после сегодняшнего конференц-звонка созвонимся и обсудим.

Алексей Янкевич, Член Правления, Заместитель Генерального директора по экономике и финансам

Самое важное, что Вы должны понимать, что если бы это был какой-то один актив, то да, формально у нас был бы некий резерв, который представлял бы собой то, что мы в будущем заплатим налога больше, чем сейчас. То есть, мы сейчас его платим меньше, потому что государство позволяет нам делать ускоренную амортизацию, мы налог на прибыль уменьшаем, а дальше нам пришлось бы платить его больше. Поскольку бизнес продолжается и вводятся новые и новые основные средства, продолжается бурение и так далее, этот эффект постоянно сдвигается на будущее. Вы можете ожидать, что наши налоговые платежи будут стабильные. Этот резерв, по идее, закончится тогда, когда компания завершит своё существование, тогда этот резерв будет использован. До этого времени он будет всё время сдвигаться, потому что будут возникать новые активы, которые позволяют эту ускоренную амортизацию использовать.

Ольга Марьясова, Evli Bank

Спасибо, теперь я поняла

Анна Сидоркина, Начальник управления по связям с инвесторами

Друзья, коллеги, дамы и господа, спасибо большое за ваш интерес к нашей компании. Ещё раз огромное спасибо нашему менеджменту, который прекрасно рассказал об итогах деятельности за первое полугодие. Если у вас остались какие-то вопросы, мы рады ответить в частном порядке. До следующего конференц-звонка. Спасибо. Всего доброго!